

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
Озадовского Владислава Евгеньевича «Украинские национальные
организации в общественно-политической жизни России начала XX в.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.1 Отечественная история**

Диссертация В.Е. Озадовского посвящена актуальной и малоизученной теме образования, состава, идейных основ и деятельности украинских национальных организаций в Российской империи начала XX в. Становление и развитие автономного движения в этот период по различным причинам обуславливало институционализацию этого движения, в том числе и в малороссийских губерниях.

Достоверность основных положений и выводов диссертации определяется логически структурированным изложением фактического материала и репрезентативностью комплекса архивных и иных источников, привлеченных для изучения выбранной темы, ряд из которых впервые вводится в научный оборот. Избранная диссертантом методология исследования позволяет рассматривать украинское движение как политическое (а не национальное) явление, ставшее основой формирования украинского национализма.

Новизна диссертационного исследования В.Е. Озадовского заключается в определении состава, идейных основ, социальной базы и направлений деятельности украинских общественно-политических организаций начала XX в. на основе значительного круга источников, часть из которых впервые вводится в научный оборот.

Содержательность и широкая выборка привлеченных источников позволили сделать автору ряд важных выводов. Во-первых, определены цели, задачи и характер украинского движения. Примечательно, что автору удалось определить их связь с социальной базой данного движения. Убедительно доказано, что оно фактически являлось реакцией интеллигенции на различные модернизационные процессы, которые во

многим разрушали традиционный (хуторской) уклад. Этим объясняется и тот факт, что среди участников Революционной украинской партии около 15% составляли именно крестьяне. В этом отношении важным представляется вывод, что социально-политическая программатика изучаемого движения ориентировалась не на технический прогресс и индустриализацию (что априори исключало из социальной базы движения пролетариат, который, к тому же, составлял довольно незначительный процент в структуре населения малороссийских губерний), а на аграрный уклад. При этом показаны определенные особенности воззрений различных групп населения, обусловившие неоднозначное их отношение к украинскому национальному движению (в частности, широкое распространение монархических идей среди крестьян с одной стороны и тесная связь украинской интеллигенции с селом – с другой).

Во-вторых, показано участие студентов Харьковского и Киевского университетов и других образовательных учреждений в данном движении, а также в генезисе украинских общественно-политических организаций и политических партий, причем убедительно доказывается, что центры политической активности украинского движения территориально совпадали с наличием в них крупных образовательных учреждений. Тем самым студенческие громады становились протоячейками будущих украинских национальных общественно-политических организаций. В качестве одного из побуждающих мотивов диссертант отмечает отстаивание лицами, получившими/получавшими образование, своих провинциальных культурных отличий, что, фактически, следует рассматривать как попытку консервации своего особого социокультурного уклада. Политизация же идей движения рассматривается как следствие различных конфликтов внутри сложившихся к концу XIX в. украинских национальных организаций, которые были связаны с запросом на переход от практики «культурничества» (т.е. сохранения и популяризации украинства как этнографического конструкта) к борьбе за автономию. Следствием данных конфликтов

становится не только радикализация и политизация движения, но и его разобщение с последующим формированием новых организаций. Изучение социальной базы движения, его программтики, идейных основ и форм организации позволило диссертанту сделать справедливый вывод, что в политическом отношении в общеимперском контексте оно было наиболее близко к народникам и социалистам-революционерам и в меньшей степени к социал-демократам. В свою очередь, особенности украинского национального движения в условиях происходивших внутри него процессов обусловили к началу XX в. новую череду идейно-тактических конфликтов на почве выбора между крестьянством и пролетариатом при дальнейшем расширении своей социальной базы, а также между социал-демократической и иными политическими платформами при позиционировании себя в роли не регионального, а общеимперского движения. Это, как обоснованно заключает В.Е. Озадовский, и предопределило разобщение украинских национальных организаций.

В-третьих, генезис социал-демократического направления в украинском национальном движении хотя и был обусловлен общеимперской политической повесткой, однако социал-демократические воззрения, присущие части украинских общественно-политических организаций (кружок «Украинская социал-демократия», «Группа сельских работников социал-демократов Киевской губернии», Украинский социал-демократический Союз) таковыми были весьма условно, поскольку в приоритете продолжали оставаться национально-политические требования, а сама марксистская идеология представляла собой для таких организаций лишь инструмент к достижению заявленных целей.

В-четвертых, идейные разногласия и развитие программтики украинского национального движения привели к появлению наряду со сторонниками интеграции украинофилов в общероссийское революционное движение апологетов построения независимой украинской государственности. Тем самым формировалось новое направление в

движении, для которого аграрный, рабочий и иные вопросы отходили на второй план, уступая радикальному национализму (одним из основоположников которого становится «Братство тарасовцев», разработавшее «Символ веры» молодых украинцев», в основе которого лежало требование разрушения существовавшего государственного строя Российской империи и проведения децентрализации). В результате уже в 1899 г. на съезде студенческих громад была принята резолюция, заключавшаяся, по существу, в необходимости содействия становлению украинской нации. Пиковым моментом на этом этапе становится образование Революционной украинской партии на очередном съезде студенческих громад в 1900 г., а также появление брошюры «Самостийная Украина», ставшей своеобразным манифестом украинских националистов, в которой российские власти обвинялись в нарушении основ Переяславского договора 1654 г.

В-пятых, В.Е. Озадовским дана характеристика основных форм деятельности украинских национальных организаций в думский период. К этому времени происходит дальнейшая фрагментация изучаемого движения, вылившаяся в формировании ряда партий («Спилка», Украинская демократическая партия, Украинская радикальная партия, Украинская национальная партия и другие). В этом отношении одним из наиболее важных аспектов стала борьба за придание официального статуса украинскому языку, который использовался как один из ключевых инструментов в ходе попыток легитимизировать Украину как особое национально-культурное и политическое образование. При этом требование национально-политической автономии становится уже ключевым пунктом в программатике украинских национальных общественно-политических организаций. Наиболее распространенная форма его выражения заключалась в реорганизации устройства Российской империи на федеративных началах. В связи с отсутствием представительства отдельной партии от украинского национального движения в Думе новым общественно-политическим центром

становится «Украинская парламентская громада», которая отдельными украинскими мыслителями воспринималась как авангард украинских политических сил, консолидация которых позволит сделать первые шаги к созданию национальной украинской автономии. Однако отсутствие серьезного влияния на общеимперский общественно-политический дискурс вновь при этом ставило вопрос об объединении с той или иной партией, которая уже зарекомендовала себя как политическая сила в масштабах империи (в частности, с РСДРП).

В-шестых, в диссертации показаны идейные разногласия внутри украинского движения в период Первой мировой войны, которые обусловили его дальнейшую идейную трансформацию, а также внесли коррективы в состав социальной базы и внешнеполитическую ориентацию. Ценным в связи с этим является сделанный автором вывод, согласно которому, украинские организации малороссийских губерний являлись непосредственными инициаторами запуска и дальнейшего разворачивания многих процессов по прямому противодействию России в ходе войны, чтобы тем самым приблизить создание отдельного самостоятельного государства «от Карпат до Кавказа» (несмотря на то, что лидеры отдельных направлений украинского движения не выступали с пораженческих позиций и призывали к выполнению своего долга перед государством). Немаловажно отметить и еще один вывод диссертанта, а именно: использование галицийской проблемы и сепаратистских стремлений части украинского национального движения привело к созданию «Союза освобождения Украины» (в состав которого вошли как эмигранты, так и видные представители тех украинских организаций, которые действовали на территории Российской империи), который, выступая на стороне Центральных держав в Первой мировой войне, активно ими же и финансировался. Показаны автором и конкретные политические стратегии Австро-Венгрии в связи с финансированием данного проекта (создание отдельного государства-сателлита с границей вплоть до Дона, учреждение Украины в унии с Румынией или образование

Приднепровской Украины под немецким или совместным австрийско-немецким протекторатом).

Отмечая многие положительные черты рецензируемого исследования, к его содержанию можно высказать предложения и пожелания:

1. Автор мог бы в рамках историографического обзора выделить отдельное направление эмигрантской историографии.

2. С учетом того, что одной из задач исследования является рассмотрение причин политической трансформации украинских студенческих объединений в конце XIX в., было бы целесообразно также привлечение документов министерства народного просвещения Российской империи.

3. Сама формулировка темы работы предполагает рассмотрение и отношения представителей различных направлений общественно-политического мнения к украинским национальным организациям, однако во введении данная задача не была обозначена. В этом отношении более детально позволили бы рассмотреть место изучаемых организаций в общественно-политическом ландшафте позднеимперской России такие источники, как общеимперская (в том числе партийная) периодическая печать (в частности, орган Русского окраинного общества «Окраины России», а также различные партийные издания, освещавшие проблемы автономии – «Голос Москвы», «Московский еженедельник», «Речь» и т.д.); отложившиеся в фондах министров внутренних дел в Государственном архиве Российской Федерации записки и доклады; эпистолярное и мемуарное наследие видных деятелей монархического, либерального и социал-демократического движений.

4. Характеризуя деятельность украинских организаций в годы Первой русской революции, автор не указывает при этом, каково было их отношение к Манифесту 17 октября 1905 г. и были ли разногласия по вопросу о целесообразности участия в выборах в Государственную Думу (а также о

возможных блоках с представителями других политических движений для проведения своих кандидатов).

5. С учетом того, что часть партий и движений в думский период особое внимание уделяла проблеме автономий, было бы целесообразно показать их отношение к украинскому национальному движению (эта проблема частично раскрыта на примере кадетской партии, но в довольно общих чертах).

6. Представляется не до конца раскрытым во втором томе исследования вопрос о проблеме Галиции в годы Первой мировой войны: автор показывает наличие различных позиций по поводу будущего украинских территорий (вплоть до присоединения к Австро-Венгрии), однако не указывает, считали ли представители различных украинских движений необходимым расширить территорию Украины за счет Галиции?

7. Имеются опечатки и несогласованности в падежах, а также неудачные стилистические обороты и формулировки (например, с. 34: «Государственной Думы Российской»; с. 117: «малорусское студенчество»; с. 126: «недержанных наций»; с. 252: «деятельность II Государственную Думу II созыва возглавил И.Л. Шраг» и т.д.).

8. В списке источников и литературы не указаны конкретные номера архивных дел (приведены лишь названия фондов), что не дает возможности определить масштаб привлеченного неопубликованного материала. Не разделена на группы (монографии, статьи) и привлеченная автором литература.

9. Дополнительную ценность диссертационному исследованию могло бы придать приложение с указанием краткой справочной информации об украинских национальных общественно-политических организациях (с указанием названий организаций, годов их существования, фамилий лидеров и т.д.).

Высказанные предложения и пожелания не влияют существенным образом на общее положительное впечатление от подготовленного

диссертационного исследования. Оно основано на значительном комплексе самостоятельно выявленных и проанализированных источников, имеет корректную методологическую базу, содержит обоснованные выводы по всем проблемным аспектам выбранной для изучения темы. Проведенный в диссертации комплексный анализ места украинских национальных общественно-политических организаций в общественно-политической жизни позднеимперской России может стать отправной точкой для дальнейших исследовательских работ, а также основой для разработки специальных курсов в рамках реализации программ высшего образования по направлению подготовки «История».

Основные результаты проведенного исследования получили отражение в ряде опубликованных работ автора диссертации. Они содержатся в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК, и иных научных тематических изданиях. Публикации в полной мере соответствуют основным положениям диссертации. Диссертационное исследование В.Е. Озадовского является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи исследования истории украинских организаций в общественно-политической жизни Российской империи, имеющей важное значение для широкого круга социальных и гуманитарных наук.

Констатируется, что, автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию. Диссертация В.Е. Озадовского отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени

доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Таким образом, Озадовский Владислав Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент
кандидат исторических наук,
доцент кафедры зарубежного регионоведения
и локальной истории Института
международных отношений и мировой истории
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»
Сорокин Александр Анатольевич

Контактные данные:
тел.: +7 (831) 462-35-07, e-mail: region@imomi.unn.ru
Специальность, по которой
Защищена диссертация:
07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:
603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории
Института международных отношений и мировой истории
Тел.: +7 (831) 462-35-07, e-mail: region@imomi.unn.ru

Подпись Сорокина А.А. з